

ЭТНОЛОГИЯ И АНТРОПОЛОГИЯ

УДК / UDC 39(=512.3)(571.56)(091)
DOI: 10.22162/2500-1523-2022-1-83-94

О даурах в Якутии XVII в.

Максим Николаевич Сибиряков¹, Андрей Николаевич Ефремов²

¹ Северо-Восточный Федеральный университет им. М. К. Аммосова (д. 58, ул. Белинского, 677027 Якутск, Российская Федерация)
аспирант, магистр исторических наук
 0000-0002-6857-1438. E-mail: maximssibiryakov@yandex.ru

² Региональное отделение Фонда социального страхования Российской Федерации по Республике Саха (Якутия) (д. 15, ул. Октябрьская, 677027 Якутск, Российская Федерация)
старший специалист 1 разряда, магистр исторических наук
 0000-0001-9743-7388. E-mail: eandros1994@mail.ru

© КалмНЦ РАН, 2022

© Сибиряков М. Н., Ефремов А. Н., 2022

Аннотация. В данной статье на основании ясачных книг проводится исследование дауров, живших в Якутии в середине XVII в. (1634–1678). Целью исследования является анализ всех имеющихся данных об обитавших в бассейне реки Алдан даурах. Для достижения этой цели поставлены следующие задачи: 1) анализ источников, где упоминаются алданские дауры XVII в.; 2) выявление сходств и различий у даурского населения Якутии и родственных им народов. *Материалы и методы.* Основой исследования стали научные труды по истории Якутии, а также опубликованные архивные документы того периода — ясачные книги, приказы и челобитные. В работе была сделана опора на исторические методы исследования — историко-описательный (нарративный), сравнительный, метод лингвистического анализа. *Результаты и выводы.* В статье выдвинуты предположения относительно происхождения перечисленных в ясачной книге людей, а также сделан подробный анализ-сравнение даурских имён с именами других народов для их этнической идентификации. Статья не затрагивает вопроса о происхождении народа саха (якутов) и посвящена лишь даурам Якутии. В работе показано, что в настоящее время недостаточно источников для точной этнической идентификации дауров Якутии, и эта проблема требует дополнительного исследования во всех областях.

Ключевые слова: дауры, алданские дауры, хоролоры, ясак, Алдан, Усть-Камнинское, Якутия

Для цитирования: Сибиряков М. Н., Ефремов А. Н. О даурах в Якутии XVII в. // Монголоведение. 2022. Т. 14. № 1. С. 83–94. DOI: 10.22162/2500-1523-2022-1-83-94

Daurs in 17th-Century Yakutia Revisited

Maxim N. Sibiryakov¹, Andrey N. Efremov²

¹ M. K. Ammosov North-Eastern Federal University (58, Belinsky St., 677027 Yakutsk, Russian Federation)

M. A. (History), Postgraduate Student

 0000-0002-6857-1438. E-mail: maximssibiryakov@yandex.ru

² Social Insurance Fund of the Russian Federation, Sakha (Yakutia) Branch (15, Oktyabrskaya St., 677027 Yakutsk, Russian Federation)

M. A. (History), Senior Specialist

 0000-0001-9743-7388. E-mail: eandros1994@mail.ru

© KalmSC RAS, 2022

© Sibiryakov M. N., Efremov A. N., 2022

Abstract. *Introduction.* The article examines ‘yasak’ books and explores Daurs to have resided in Yakutia in 1634-1678. *Goals.* The study aims to analyze all available data on Daurs who had inhabited the Aldan River Basin (‘Aldan Daurs’). The objectives to be pursued thereto include as follows: 1) analysis of sources mentioning the 17th-century Aldan Daurs, 2) identification of similarities and differences between the Daur population of Yakutia and kindred ethnic groups. *Materials and methods.* The study primarily analyzes scientific works on the history of Yakutia, as well as published archival documents of that period — yasak books, orders, and petitions. The work employs historical research methods, i.e. the historical descriptive (narrative), comparative ones, and that of linguistic analysis. *Results.* The paper articulates assumptions about origins of individuals mentioned in the yasak book, and provides a detailed linguistic analysis of Daur and other names for the former’s ethnic identification. The article deals with the Daurs of Yakutia only, and does not address the issue of the origin of the Sakha people (Yakuts). The work shows that the available sources are insufficient for accurate ethnic identification of Yakutia’s Daurs. This question requires further comprehensive research.

Keywords: Daurs, Aldan Daurs, Khorolors, yasak, Aldan, Ust-Kamninskoe, Yakutia

For citation: Sibiryakov M. N., Efremov A. N. Daurs in 17th-Century Yakutia Revisited. *Mongolian Studies (Elista)*. 2022; 14(1): 83–94. (In Russ.). DOI: 10.22162/2500-1523-2022-1-83-94

Введение

Дауры (другие названия этого народа — *дахуры* или *дагуры*) — это современный 131-тысячный монголоязычный этнос, проживающий на территории Китая, где они известны как 达斡尔族 [пиньинь Dáwō’ěrzú], себя же они называют *Irgen Daiya*. Свое происхождение дауры берут от древней монгольской (шивэй-киданьской) общности, что подтверждается данными, полученными генетиками, лингвистами и археологами [Бравина 2021: 127].

В настоящее время дауры проживают на территории провинции Хэйлунцзян Автономного района Внутренняя Монголия и в Синьцзян-Уйгурском автономном районе Китайской Народной Республики. Однако еще на рубеже XVI–XVII вв. дауры населяли обширную территорию — от Еравнинских озер и верховьев Витима на западе (современные Республика Бурятия и Забайкаль-

ский край) до притока Амура в среднем течении р. Буреи — на востоке (ныне Бурейский район Амурской области); на севере доходили до устья притока Алдана — р. Амга (современная Республика Саха (Якутия)), на юге граница проходила по правому берегу Амура, в районе притоков Кун и Букур (северная часть провинции Хэйлунцзян, КНР) [Цыбенев 2011: 238].

Начало эпохи больших перемен в истории дауров связано с военной экспансией молодой империи Великая Цин. В 1616 г. даурские поселения в междуречье Амура и Зеи подверглись набегам маньчжуров во главе с императором Нурхади. Даурское население, проживавшее по нижнему течению р. Зеи и среднего течения р. Амур, с 1627 по 1632 гг. платили дань маньчжурской казне соболями. Однако владычество даурских князей над этими землями закончил поход русских казаков 1650 г. во главе с В. Д. Поярковым, позднее Е. П. Хабаровым — для подчинения «даурской земли» Русскому государству. Это вынудило дауров переселиться в Западную Маньчжурию в 1651–1652 гг., затем, в 1653 г., правительство Цинской империи переселило дауров в район предгорья Большого Хингана, а точнее в долину р. Нонни [Цыбенев 2017: 138–141].

В то же время в XVII в. на территории восточной части современной Якутии, в районе реки Камнун (ныне существуют трудности в уточнении географии этой реки), предположительно на территории современного Томпонского района проживала небольшая группа людей, которых называли «братья даурского рода» (далее — алданские дауры). Что это были за люди и какая связь была между ними и амурскими даурами, доподлинно неизвестно, и мы в данной статье попытаемся раскрыть эту тему.

Материалы и методы исследования

В настоящей работе использованы историко-описательный (нарративный), ретроспективный, сравнительный, метод лингвистического анализа. Историко-описательный (нарративный) и ретроспективный методы комбинировались, благодаря этому были выявлены сведения об алданских даурах. Сравнительный метод был направлен на изучение даурских имен и их сравнение с именами других монгольских народов, а затем полученные результаты были подвергнуты лингвистическому анализу для выявления отличительных и общих черт.

Материалами для исследования послужили различные разрозненные сведения об алданских даурах, которые мы будем рассматривать в данной статье. В частности, это «Наказ стольнику Петру Головину и дьяку Ефиму Филатову, посланным в Сибирь на реку Лену, для строения острога и приведения в русское подданство сибирских инородцев» (1638), сообщение енисейского пятидесятника Федора Чурочки (Чурки) об основании Камнунского зимовья (1634, 1638) и записи из ясачных книг Камнунского зимовья, которые мы будем рассматривать ниже [Тимофеев 1875: 50; Долгих 1958: 128; Долгих 1960: 498, 507].

Одно из первых сведений о неких «братах», которые жили на обширных просторах Якольской земли, встречается в «Наказе стольнику Петру Головину и дьяку Ефиму Филатову, посланным в Сибирь на реку Лену, для строения острога и приведения в русское подданство сибирских инородцев», дати-

рованном 6 августа 1638 г. В этом документе упомянуты некие «братские тайши» наряду с другими народами: *«а по тем по всем рекам живут Якольские и Якуцкие и Братцкие тайши, конные и пешие сидячие многие люди»* [Тимофеев 1875: 520].

Однако далее о «братских тайшах» ничего не конкретизируется, поэтому невозможно сказать, имелись ли в виду конкретно алданские дауры или иная монголоязычная группа.

Самым первым достоверным сообщением об алданских даурах является сообщение енисейского пятидесятника Федора Чурочки (Чурки) об основании Камнунского зимовья, которое датировано 1634 г., по другим данным — 1638 г. [Долгих 1958: 128].

В дальнейшем дауры были зафиксированы на страницах ясачной книги Камнунского зимовья, данные из которой были опубликованы в монографии Б. О. Долгих «Родовой и племенной состав народов Сибири в 17 веке», где как раз упоминаются «братья даурского рода», т. е. алданские дауры [Долгих 1960: 498, 507].

В ясачных книгах за 1655–1656 гг. список плательщиков ясака собственно Камнунского зимовья начинается именно с них, озаглавленный таким образом: «Род Даурский Камнунского зимовья». Так, в 1656 г. ясачных дауров звали: Малко, Дергак Малков брат, Игас Малков брат и Римка. Первый и последний платили по одному соболю, остальные — по два соболя [Долгих 1960: 498].

Уже в 1656 г. помечено, что Игас и Римка «сошли безвестно». В 1678 г. числятся дауры: Игас Малков брат, Салдыча Васиганов, Чимчаки Васиганов, Мукамут (Дагича). Относительно Игаса помечено: «сшел в Горбинское зимовье», относительно Салдачи — «лежал в расслабенье», относительно Чимчаки — «бедный», относительно Мукамут — «стар». Игас заплатил два соболя, остальные — по одному [Долгих 1960: 498].

В списке «тунгусов озьянского рода» зафиксированном в 1678 г., имеется некий Якуня Малков, заплативший два соболя, который, по-видимому, кровно связан с даурами [Долгих 1960: 498].

Относительно численности «дауров Камнунского зимовья» Б. О. Долгих считал, что ясачных дауров было к 50-м гг. XVII в. около 6 мужчин, учитывая, что туда не попали не платившие ясак (дети, женщины и старики), вероятнее всего, общее число было около 25 человек. К 80-м гг. XVII в. — 5 человек (всего 20 человек). К концу XVII в. этих ясачных дауров было, наверное, не более 3 чел. (всего 10 чел.) [Долгих 1960: 498].

Примечательно, что, согласно данным, приведенным Б. Д. Цыбенковым в его статье «Даурские роды в 17 веке», в составе дауров выделяют род *алдан*, название которого соответствует аналогичному гидрониму — реке Алдан (южная часть Республики Саха). Особенностью рода алдан, как и судуров и витимских дауров, является их удаленность от бассейна рек Амур и Зея. Маленькая группа дауров, именуемая как род алдан, была зафиксирована русскими в 30-х гг. XVII в. на Алдане, в районе устья его притока р. Амга [Цыбенков 2011: 244, 245]. Нам кажется очевидным, что «братья даурского рода», описанные в книге Б. О. Долгих, и «дауры рода алдан» у Б. Д. Цыбенова — это одна и та же этническая группа.

Какой-либо значимый след алданские дауры в современной Якутии не оставили, там, где предположительно находилось Камнунское зимовье, не удалось обнаружить топонимов или гидронимов даурского или хотя бы монгольского происхождения.

Б. О. Долгих отмечает, что в бассейне реки Алдан, в районе устья Камнуны, оказались рядом сразу две группы населения, относительно предков которых можно предполагать, что они были монголоязычными: это хоролоры, в документах тех лет — «коринская волость», и дауры. Одна из этих групп — хоролоры — сумела сохранить свое племенное название, а другая — дауры — носила название, которое тунгусы давали своим монголоязычным соседям [Долгих 1960: 498].

Вероятно, в конце XVII в. хотя бы часть алданских дауров позже смешалась с тунгусами и растворилась в их среде. Отчасти это подтверждается записью в документах о некоем тунгусе-озяне — Якуня Малков [Долгих 1960: 498]. Если учесть, что среди дауров были, согласно записям, Игас Малков брат и Дергак Малков брат, то, скорее всего, Якуня был его сыном.

В этом свете нам кажется интересным, что в книге Я. И. Линденау «Описание народов Сибири», в разделе описания якутов, в главе 3 «Как якуты себя и другие народы называют и кто их соседи» отмечено, что якуты китайских тунгусов называют «Dagur» [Линденау 1983: 23].

К сожалению, кого автор имел в виду под «китайскими тунгусами», неизвестно: дауры это были или какая иная этническая группа, жившая на Амуре? Однако можно предположить, что раз Я. И. Линденау упомянул этот факт, то какая-то часть якутов знала о неких «dagur», но в их представлении это были тунгусы из Китая. Мы предполагаем, что эта путаница могла возникнуть у соседствовавших с тунгусами-озянами якутов, которые еще на рубеже XVII–XVIII вв. могли встречать людей, идентифицировавших себя как «dagur», т. е. дауры, однако уже полностью тунгусоязычных. Тогда встает вопрос, почему якуты первой половины XVIII в. отождествляли неких «dagur» с Китаем. Поэтому данное обстоятельство порождает лишь вопросы.

Один из этих вопросов: существовала ли какая-либо этническая связь между алданскими даурами и хоролорами? Дело в том, что казаками они описаны как «братья даурского рода». Трудность в разрешении этого вопроса является тот факт, что казаки могли называть «братами» вообще все монголоязычные этносы при их описании. Так в документах XVII в. первоначально амурских дауров называли «братскими людьми», т. е. так же, как и бурятов. Об их языке в архивных документах того времени сообщается, что *«розных де языки по Зеи и по Шингалу и по Амуру пять языков: брацкий, дучерский, шингальский, нацкий, гильяцкий»*, но сами *«брацкие люди говорят по-колмацки»* [Долгих 1958: 128].

Однако «братами» казаки преимущественно называли бурят, поэтому можно предположить, что хоролоры и дауры могли иметь общее происхождение и некогда были частью единой этнической группы — «хоринским племенем», или, наоборот, сами хоролоры могли быть в прошлом частью «даурского народа». Это подкреплено тем, что между хоролорами и даурами обнаруживаются некие этнические и языковые связи, которые существовали в прошлом.

В частности, этот вопрос рассматривала якутский археолог, доктор исторических наук Розалия Иннокентьевна Бравина. Она выявила, что в прошлом

существовала некая связь между населением центральной и восточной Якутии, преимущественно с хоролорами, с населением Приамурья. Р. И. Бравина указывает на сходства в религиозном отношении: отмечается, что древнее население Амура, в частности чурчжэни-удигэ, и якуты центральной Якутии того же периода имели одинаковый обряд «кормления» духа огня, т. е., приступая к трапезе, они бросали в огонь немного пищи с целью задобрить духа огня [Бравина 2021: 202].

Особенно эта связь отразилась на погребальном обряде якутов XIV–XVII вв., например, погребальные колоды, костяные наконечники стрел, украшения, предметы конской сбруи и др. характерные для погребального обряда ундугунской и владимировской культуры, обнаруживаются и в якутских погребениях [Бравина 2021: 202].

Р. И. Бравина приводит такой пример: во время зачистки заполнения плавиных печей на Шайгинском городище были обнаружены костяки детей не старше десятилетнего возраста. Все кости находились в анатомическом порядке, однако черепа были разбиты на мелкие части. Погребение с похожим обрядом, датируемое XIV–XVI вв., открыто в Якутии в местности Кёрдүгэн Мегюреньского наслега Мегино-Кангаласского района, который входил в ареал расселения хоролоров [Бравина 2021: 202].

Эта связь могла отразиться в названиях некоторых предметов обихода якутов более позднего периода. Так, у якутов бронзовая курительная трубка называлась *добур хамса*, что можно перевести как «даурская трубка» [Бравина 2021: 203]. Вероятно, это может говорить о даурском происхождении такого предмета, однако нельзя быть в этом полностью уверенным.

Еще одним интересным моментом, который затрагивает Р. И. Бравина, является «утино-гусиная» речь, приписываемая якутами хоролорам: в олёминском варианте Олонхо сопоставляется, вероятно, с китайским языком — *Кытай курдук кустуу-хаасты лахсыя турда* 'Продолжил он говорить по-птичи, словно китаец'. Для языка дауров характерно значительное число заимствований из языка маньчжур и китайцев, наиболее древний пласт которых датируется ранним средневековьем [Бравина 2021: 204]. В этом свете нам кажется интересным упомянутое ранее сообщение Я. И. Линденау, что якуты называют китайских тунгусов «Dagur» [Линденау 1983: 23], где мы также видим, что якуты по какой-то причине связывают народности, относительно предков которых можно предполагать, что они были монголоязычными, с Китаем: в первом случае это хоролоры и во втором — «Dagur».

Р. И. Бравина отмечает наличие ряда общих элементов в материальной и духовной культуре современных дауров и якутов, что, вероятно, свидетельствует об их былых этнических контактах. Например, в комплект охотничьей одежды дауров таежных районов Прихинганья входят зимняя шапка *мяат магал*, сшитая из выделанной шкуры головы козули, лисы, волка, и рукавицы *бээль*, в длину доходящие до локтя и имеющие в районе кисти специальные разрезы, в которые можно высунуть руки, подобная одежда встречается и у якутов [Бравина 2021: 204].

Примечательно, что бисер и бусы якуты именуют *хоро чончу симэх* 'хоринские украшения', а металлические бубенчики шаманского кафтана — *хоро хобо* 'хоринские бубенчики' [Бравина 2021: 203]. Эти предметы обихода яку-

ты относили к хоролорским предметам точно так же, как курительная трубка отождествлялась с даурами.

О существовании пути из бассейна реки Амур в бассейн реки Алдан пишет еще Б. О. Долгих. Так, в своем труде он пишет, что в верховья Алдана и по Тонторе промышляли в первой половине XVII в. маньчжурские подданные из бассейна Амура, главным образом с Зеи. Когда даурское население было переселено с Амура и Зеи на Нонни, тогда и прекратилось, наверное, проникновение этих охотников в бассейн Алдана [Долгих 1960: 510].

Из вышеперечисленного мы можем предположить, что одна часть так называемых хоролоров на самом деле являлась даурами, переселившимися с Амура в Центральную и Восточную Якутию, во время торгового транзита с юга на север. Большая часть из них смешалась с местными якутскими племенами, влившись в состав хоролоров, однако долгое время оставалась последняя группа — алданские дауры, которые относились к одноименному роду алдан.

Отчасти это подтверждает сам Б. О. Долгих, который пишет, что так называемые «братья даурского рода», вероятно, приплыли в бассейн реки Алдан с притоков Тонтора или Учурь, куда они зашли с бассейна реки Зеи во время зимнего охотничьего сезона [Долгих 1960: 510].

В начале 80-х гг. XVII в. «дауры Камнунского зимовья» могли перекочевать обратно в районы Приамурья, а оттуда — в Маньчжурию [Долгих 1958: 128]. Примечательно, что, по вышеуказанному предположению, дауры после зимнего охотничьего сезона решили остаться и жили у берегов Алдана как минимум с 1634 по 1678 гг., т. е. 44–45 лет.

Встает вопрос: что же могло заставить дауров остаться на берегах Алдана на такой длительный срок? Можно выдвинуть предположение, что миграция дауров в начале XVII в. далеко на север связана с противостоянием между императором Нурхаци и даурскими князьями.

Часть дауров, в связи с вышеуказанным, могла перекочевать на север по реке Зее на реку Алдан, а оттуда добраться до устья Камнуна, чтобы не выплачивать маньчжурам дань, что согласуется с мнением Б. О. Долгих [Долгих 1958: 128]. Подобное случилось и с якутами из рода Чорду, которые перекочевали на север, избегая выплаты ясака, в район озера Ессей, где живут и поныне. Однако вопрос все еще остается открытым.

Анализ личных имен алданских дауров

В связи с вышеизложенным материалом мы можем выдвинуть рабочую гипотезу, что часть якутских хоролоров и алданские дауры в прошлом входили в одну общность, в связи с этим у них должна быть определенная связь, отраженная в именах.

Эта гипотеза имеет право на существование, но проблема в том, что, кроме описания в ясачных книгах, на материале которых осуществил свое исследование Б. О. Долгих, и в редких архивных документах, алданские дауры нигде больше не упоминаются. Поэтому приходится провести анализ их личных имен в вышеуказанных книгах.

Единственным, что может пролить свет на их происхождение, является сравнительно-лингвистический анализ их имён, сохранившихся в ясачных

книгах. Имена, описанные выше, уникальны. Стоит заметить, что у тунгусов и якутов, которые соседствовали с даурами в те времена, подобные имена найти не удалось, и, вероятно, имен, похожих на даурские, у этих народов не было, даже «коринцам Камнунского зимовья» свойственны якутские имена. Эта особенность сразу же поставила под сомнение версию о долгих и непрерывных отношениях алданских дауров с хоролорами, т. е. о долгом соседстве дауров с якутами, в том числе хоролорами и якутскими тунгусами.

Теперь же подробнее рассмотрим имена ясачных «дауров Камнунского зимовья». В разный период было записано несколько имен: *Васиг* (в форме притяжательного прилагательного Васиганов), *Дергак*, *Игас*, *Малко* (в форме притяжательного прилагательного Малков), *Мукамут*, *Римка*, *Салдыч*, *Чимчак* и *Якуня* [Долгих 1960: 498].

Стоит отметить, что вышеуказанные имена не имеют совпадений с другими даурскими именами, встречающимися в русскоязычной историографии. Например, с такими именами, как: *Лавкай*, *Албаз*, *Кулиркэн*, *Эмдиган*, *Чипа*, *Балдачи*, *Фэйянгу*, *Жингучи*, *Галдас*, *Габур*, *Эсур*, *Алитай*, *Кэйин*, *Улис*, *Бомбогор*, *Вандай*, *Галинга*, *Гайгудар*, *Пэйлэр Умэди*, *Чип*, *Екод*, *Мул*, *Суданг* [Цыбенев 2011: 137–141; Цыбенев 2017: 241–244]. Эти имена принадлежали даурским князьям и родоначальникам. Как мы видим, ни одного соответствия с именами алданских дауров не наблюдается.

С первого раза можно предположить, что эти имена имеют явно немонгольское происхождение. Однако это ошибочное предположение. Во-первых, казаки и переписчики часто искажали сложные инородческие имена, например, якутские имена часто искажались для благозвучия: так, в архивных документах и в крестильных книгах можно встретить имена: «Тымка» вместо «Тынхаал», «Убан» вместо «Уйбаан» (рус. Иван), «Микулай» вместо «Ньюкулай» (рус. Николай), «Гирелий» вместо «Киргизэлэй» (рус. Григорий). Во-вторых, имена сибирских народов могли исказиться из-за похожего звучания с именами народов, с которыми русские первопроходцы уже встречались. Для большего наглядного примера мы проведем сравнительный анализ даурских имен с именами других народов, населяющих Россию. Для сравнения мы взяли имена известных нам дауров и имена народов Поволжья, Кавказа и Приуралья. Имена для сравнения нами были взяты из разных источников [Ал-Карнаки 2012; Джанузаков, Есбаева 1988; Справочник 1987; Сводный словарь 2012] (см. табл. 1).

Таблица 1. Сравнительная таблица имен дауров
с именами народов Приуралья и Кавказа
[Table 1. Names of Daur and those of peoples inhabiting
the Cis-Urals and Caucasus. A comparative table]

№	Даурский	Татарский	Башкирский	Казахский	Иные
1	Васиг	Васиф	Васих	Бейсек	Вазиф (лезг.)
2	Дергак	–	–	–	Дергехан (лезг.)
3	Игас	Игез (устар.)	Игез (устар.)	Егизбай	Игас (лезг.)
4	Малко	Малик	Малик	Малкен	Малгами (лезг.)
5	Мукамут	Мухаммуд	Мухамуддин	Мугаммед	Мугудин (лезг.)
6	Римка	Рим	Рам	–	Ремихан (лезг.)

7	Салдыч	–	–	Салтай	Салдай (чув.)
8	Чимчак	Шэмси	Шэмси	Шамшат	Шамси (лезг.)
9	Якуня	Яган	Яганб	–	Яхун (чув.)

Как можно увидеть по таблице № 1, имена алданских дауров по какой-то причине совпадают в той или иной степени с именами мусульманских народов: татар, башкир, казахов и лезгин. Вызвано ли это простым совпадением в звучании имен дауров с уже знакомыми для русских именами мусульманских народов, или же, как мы уже отмечали ранее, это было искажением, которое допустили казаки во время сбора ясака, так как не сумели записать собственно даурские имена правильно, — этот вопрос остается без ответа. Согласно нашему мнению, оба эти замечания верны, однако без достоверных данных что-либо сказать об этом наверняка невозможно.

Похожие имена встречаются и среди монгольских народов, за несколькими исключениями. Стоит отметить, что имена алданских дауров весьма своеобразны и сильно отличаются от имен родственных им народов: бурят, монголов и калмыков. Отдельно стоит упомянуть, что, к большому сожалению, имен собственно современных дауров, среди которых могут быть потомки тех самых алданских дауров, нам обнаружить не удалось. Ниже приведена сравнительная таблица между именами ясачных дауров и именами современных монголоязычных народов. Имена монголоязычных народов были взяты из таких работ, как: [Митрошкина 2013; Монраев 2012; Ульгийсайхан, Скородумова 2008] (см. табл. 2).

Таблица 2. Сравнительная таблица имен ясачных дауров
с именами монгольских народов
[Table 2. Names of yasak Daur and those of Mongolic peoples.
A comparative table]

№	Даурские	Бурятские	Совр. даур.	Калмыцкие	Монгольские
1	Васиг	Басай	?	Босха	–
2	Дергак	Доржоо	?	Дарга	Даргия; Даржаа
3	Игас	–	?	–	Ихэ
4	Малко	Малхан	?	–	Малхан; Мэлхий
5	Мукамут	–	?	Мамут	Мам
6	Римка	–	?	–	–
7	Салдыч	Солдоо	?	Салда; Салдус	Салдан
8	Чимчак	–	?	Чомучин	–
9	Якуня	Яхунай	?	Яха	Ягаан

Несмотря на то, что имена *Игас* и *Римка* не удалось найти в списке имен монгольских народов, остальные имеют аналоги у других монголоязычных народов. Как мы можем судить по полученным данным, имена ясачных дауров, вероятнее всего, имеют монгольские корни, за исключением нескольких, которые, видимо, были искажены под влиянием субъективных причин, указанных выше в статье.

Таким образом, можно сделать несколько выводов по анализу имен алданских дауров:

1) такие имена, как *Васиг*, *Дергак*, *Малко*, *Салдыч*, *Чимчак* и *Якуня*, явно имеют монгольское происхождение и имеют аналоги среди имен других монгольских народов, больше всего параллелей в звучании обнаруживается с калмыцкими именами. Так, имя *Васиг*, скорее всего, является искаженной вариацией имен *Басай* (бур.) или *Босха* (калм.); имя *Дергак*, вероятно, связано с *Дарга* (калм.) и с *Даргиа* (монг.); *Малко* — с *Малхан* (бур., монг.) или *Мэлхий* (монг.); *Салдыч* — *Солдоо* (бур.), *Салдус* (калм.); *Чимчак* — *Чомичун* (калм.); *Якуня* — *Яхунай* (бур.), *Яха* (калм.) и *Ягаан* (монг.) (см. табл. 2);

2) в то же время имеются имена, которые мы не можем однозначно отнести к монгольским. Имя *Игас*, может быть, имеет тюркское происхождение, и, вероятно, было позаимствовано предками алданских дауров у тюркоязычных этносов. Это имя встречается преимущественно у тюркских этносов в формах: *Игез*, *Егизбай*, *Игас* (см. табл. 1), хотя похожее имя встречается у монголов — *Ихэ* (см. табл. 2). Имена *Римка* и *Мукамут* уникальны в первую очередь тем, что имеют сходство с именами народов Поволжья и Кавказа, которые имеют либо персидское, либо арабское происхождение. Хотя имя *Мукамут* может быть либо каким-то аналогом калмыцкого имени *Мамут*, либо искаженной формой какого-то другого даурского имени.

К сожалению, мы не смогли обнаружить исследований, посвященных даурским именам, а имена дауров, приведенные в других источниках и похожие на имена алданских дауров, найти не удалось. Более того, среди якутов и тунгусов XVII в. и более позднего времени, имен, похожих на имена алданских дауров, найти также не удалось.

Дело осложняется еще тем, что точное месторасположение Камнунского зимовья неизвестно. Более того, существует проблема идентификации реки Камнун, в устье которой и было построено зимовье, хотя на старых картах под рекой Камнун обозначалась либо река Хандыга, либо река Мана, но сейчас принято считать, что так казаки называли реку Хамна.

Используя описания, взятые из ясачных книг, можно было бы определить местопребывание дауров относительно зимовья и начать археологические изыскания. В результате археологических исследований можно было бы пролить свет на происхождение дауров по особенностям их культуры, в сравнении с культурой амурских дауров или байкальских бурятов тех лет, что поставило бы точку в вопросе об этнической принадлежности алданских дауров.

Выводы

Подытоживая данное исследование, можно констатировать тот факт, что мы имеем уникальную для Якутии этническую группу. Скорее всего, алданские дауры были именно даурами, а не «монголоязычными хоролорами», т. е. хоринцами. Хотя и последняя гипотеза имеет право на существование, подобной точке зрения противоречит то, что у соседей алданских дауров, «коринцев Камнунского зимовья», были якутские имена, а у тунгусов и якутов тех времен подобных имён нам обнаружить не удалось. В то же время в именах алданских дауров обнаруживается определенная связь с именами современных бурят, калмыков и монголов. Большая связь в плане ономастики обнаруживается между алданскими даурами и современными калмыками, это может свидетельствовать о монгольском происхождении алданских дауров.

Однако обнаруженных данных недостаточно для точной этнической идентификации, и эта проблема требует дополнительного исследования во всех областях. В результате археологических исследований можно было бы определить особенности материальной культуры дауров, что дало бы ответ на многие интересующие нас вопросы.

На этом этапе изысканий об алданских даурах мы можем констатировать тот факт, что алданские дауры, вероятно, были людьми, пришедшими на среднее и верхнее течение Алдана в начале XVII в., и их еще тогда пришло очень мало, это бы объяснило, почему дауры не оставили своего следа в гидронимах и топонимах долины рук Хамна и Хандыга. Однако зачем они пришли туда, до сих пор непонятно. Были ли это купцы, которые остались жить в тех краях, либо это какая-то группа охотников, которые остались в тех краях, — непонятно. Почему они пришли ограниченной группой примерно в 50 человек? Если они пришли задолго до прихода русских, почему не оставили о себе никакой памяти у якутов, кроме образа «китайских тунгусов», и дали название предметам обихода, пока у тех же якутов существует огромный пласт фольклора и исторической памяти о «хоролорах». Учитывая, что в погребальном обряде якутов, особенно у якутов-хоролоров, обнаруживается связь с аналогичными обрядами у населения Приамурья того же периода, то дауры могли посещать центральную часть Якутии. Говорит ли это, что хотя бы часть хоролоров на самом деле являются потомками амурских дауров, которые переселились в центральную часть современной Якутии, но были ошибочно отождествлены соседними якутами с «хоролорами»? На эти вопросы пока еще нет ответа.

Литература

- Ал-Карнаки 2012 — *Ибн Мирзакарим ал-Карнаки*. Мусульманские имена. Словарь-справочник [электронный ресурс] // Серия: Мир ислама. Ред. Х. А. Мадраимов. СПб.: Диля, 2012. 448 с. URL: <https://www.rulit.me/books/musulmanskie-imena-slovar-spravochnik-read-279411-1.html> (дата обращения: 18.02.2013).
- Бравина 2021 — *Бравина Р. И.* Якутские хоролоры // История Якутии: в 3 т. / под общ. ред. А. Н. Алексеева; отв. ред. Р. И. Бравина, Е. Н. Романова. Новосибирск: Наука, 2021. Т. 1. 536 с.
- Джанузаков, Есбаева 1988 — *Джанузаков Т. Д., Есбаева К. С.* Казак есімдері (= Казахские имена). Алма-Ата: Наука, 1988. 480 с.
- Долгих 1960 — *Долгих Б. О.* Родовой и племенной состав народов Сибири в 17 веке. М.: Изд-во АН СССР, 1960. 627 с.
- Долгих 1958 — *Долгих Б. О.* Этнический состав и расселение народов Амура в XVII в. по русским источникам // Сборник статей по истории Дальнего Востока. М.: Изд-во АН СССР, 1958. С. 125–142.
- Митрошкина 2013 — *Митрошкина А. Г.* Словарь бурятских личных имен. Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2013. 200 с.
- Монраев 2012 — *Монраев М. У.* Калмыцкие личные имена (семантика). Элиста: Герел, 2012. 255 с.
- Линденау 1983 — *Линденау Я. И.* Описание народов Сибири (первая половина XVIII века): Историко-этнографические материалы о народах Сибири и Северо-Востока. Магадан: Кн. изд-во, 1983. 176 с.
- Сводный словарь 2012 — Сводный словарь личных имен народов Северного Кавказа / отв. ред. Р. Ю. Намитокова. М.: Флинта, Наука, 2012. 584 с.

- Справочник 1987 — Справочник личных имен народов РСФСР / под ред. А. В. Суперанской (отв. ред.), Ю. М. Гусева. 3-е изд., испр. М.: Рус. яз., 1987. 656 с.
- Тимофеев 1875 — *Тимофеев А. И.* Русская историческая библиотека, издаваемая археографической комиссией. Т. II: [1291–1645 гг. / ред. А. И. Тимофеев]. СПб.: Тип. бр. Пантелеевых, 1875. 1228 стб.
- Ульгийсайхан, Скородумова 2008 — *Ульгийсайхан Д., Скородумова Л. Г.* Современный монгольско-русский тематический словарь. М.: Вост. лит., 2008. 362 с.
- Цыбенков 2011 — *Цыбенков Б. Д.* Даурские роды в 17 веке // Вестник Бурятского государственного университета. Педагогика. Филология. Философия. 2011. № 8. С. 238–246.
- Цыбенков 2017 — *Цыбенков Б. Д.* Из истории Даурского народа в 17 веке // Власть. 2017. № 2. С. 137–141.

References

- Bravina R. I. Yakut Khorolors. In: Alekseev A. N., Bravina R. I., Romanova E. N. (eds.) History of Yakutia. In 3 vols. Novosibirsk: Nauka, 2021. Vol. 1. 536 p. (In Russ.)
- Dolgikh B. O. Peoples of Siberia, 17th Century: Clans and Tribes. Moscow: USSR Academy of Sciences, 1960. 627 p. (In Russ.)
- Dolgikh B. O. Peoples of the Amur, 17th century: Ethnic groups and areas inhabited as evidenced by Russian sources. In: Collected Articles on Far Eastern History. Moscow: USSR Academy of Sciences, 1958. Pp. 125–142. (In Russ.)
- Dzhanuzakov T. D., Esbaeva K. S. Kazakh Names. Alma-Ata: Nauka, 1988. 480 p. (In Kaz.)
- Ibn Mirzakarim al-Karnaki. Muslim Names: A Reference Dictionary. Series 'The World of Islam'. Kh. Madraimov (ed.). St. Petersburg: Dilya, 2012. 448 p. Available at: <https://www.rulit.me/books/musulmanskie-imena-slovar-spravochnik-read-279411-1.html> (accessed: February 18, 2013). (In Russ.)
- Lindenau J. J. Description of Siberia's Peoples, Early-to-Mid 18th Century: Historical and Ethnographic Materials on Peoples of Siberia and Russia's Northeast. Magadan: Magadan Book Publ., 1983. 176 p. (In Russ.)
- Mitroshkina A. G. A Dictionary of Buryat Personal Names. Ulan-Ude: Buryat State University, 2013. 200 p. (In Russ.)
- Monraev M. U. Kalmyk Personal Names: Semantics. Elista: Gerel, 2012. 255 p. (In Russ.)
- Namitokova R. Yu. (ed.) Peoples of the North Caucasus: A Composite Dictionary of Personal Names. Moscow: Flinta, Nauka, 2012. 584 p. (In Russ.)
- Superanskaya A. V., Gusev Yu. M. (eds.) Peoples of the RSFSR: A Dictionary of Personal Names. Moscow: Russkiy Yazyk, 1987. 654 p. (In Russ.)
- Timofeev A. I. The Russian Historical Library: An Edition of the Archaeographic Commission. Vol. II. St. Petersburg: Panteleev Brothers, 1875. 656 p. (In Russ.)
- Tsybenov B. D. Daur clans, 17th century. *Buryat State University Bulletin. Pedagogy. Philology. Philosophy.* 2011. No. 8. Pp. 238–246. (In Russ.)
- Tsybenov B. D. From the history of Daur people in the 17th century. *Vlast'*. 2017. No. 2. Pp. 137–141. (In Russ.)
- Ulgiaisaikhan D., Skorodumova L. G. The Contemporary Mongolian-Russian Thematic Dictionary. Moscow: Vostochnaya Literatura, 2008. 362 p. (In Mong. and Russ.)